

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 821.161.1

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-4-903-910>

Шифр научной специальности 5.9.1



Король Филипп II Испанский как прототип Великого инквизитора в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»

Священник Артемий Юдахин (Юдахин Артём Александрович) 

ОЧУ ВО «Московский университет им. А.С. Грибоедова»

105066, Российская Федерация, г. Москва, Новая Басманная ул., 35, стр. 1

✉ Artemyudakhin@yandex.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Испанский сюжет составляет важный символично-смысловой и художественный пласт «Легенды о Великом инквизиторе» Ф.М. Достоевского. Цель исследования – выявить и проанализировать типологическое сходство испанского короля Филиппа II (1527–1598) и Великого инквизитора Достоевского в контексте авторского замысла «Легенды». **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Объектом исследования служит вставная притча Ивана Карамазова в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы», а также рукописные редакции и черновые наброски к «Легенде». В методологическую базу исследования входит метод сравнительно-исторического, культурно-исторического и системно-типологического анализа. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** В ходе исследования выявлено наличие комплексной типологической корреляции между образом короля Филиппа II, засвидетельствованным исторической литературой, и художественным образом Великого инквизитора «Легенды». Характеристики обоих персонажей, такие как деспотизм, гордыня, аморализм, фанатизм, аскетизм и отшельничество восходят к двум базовым категориям, выстраивающим жизнь и модель поведения героев – человекобожию и воле к власти. В контексте антикатолической полемики Достоевского подобное сходство портретов (духовная конституция и психологический тип) короля-инквизитора и Великого инквизитора приобретает особое значение. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Выявленная типологическая корреляция между историческим и художественным образами позволяет говорить о том, что король-инквизитор Филипп II как знаковый персонаж испанской истории послужил одним из прототипов главного героя «Легенды» Достоевского.


Ключевые слова: У. Прескотт, испанский сюжет, король Филипп II, инквизиция, антикатолическая полемика, человекобожие, воля к власти, типологическая корреляция

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Финансирование работы отсутствовало.


Для цитирования: Артемий Юдахин (Юдахин Артём Александрович), священник. Король Филипп II Испанский как прототип Великого инквизитора в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» // Неофилология. 2024. Т. 10. № 4. С. 903-910. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-4-903-910>

King Philip II of Spain as the prototype of the Grand Inquisitor in F.M. Dostoevsky's novel "The Brothers Karamazov"

Priest Artemy Yudakhin (Artem A. Yudakhin) 

A.S. Griboyedov Moscow University

1 bldg, 35 Novaya Basmanaya St., Moscow, 105066, Russian Federation

 Artemyudakhin@yandex.ru

Abstract

INTRODUCTION. The Spanish plot forms an important symbolic, semantic and artistic layer of the Grand Inquisitor Legend by F.M. Dostoevsky. The purpose of the study is to identify and analyze the typological similarity of the Spanish King Philip II (1527–1598) and the Grand Inquisitor Dostoevsky in the context of the author's idea of the "Legend". **MATERIALS AND METHODS.** The object of the study is the insertion parable of Ivan Karamazov in F.M. Dostoevsky's novel "The Brothers Karamazov", as well as handwritten editions and rough sketches for the "Legend". The methodological basis of the research includes the comparative historical method, cultural-historical and system-typological analysis. **RESULTS AND DISCUSSION.** The study revealed the presence of a complex typological correlation between the image of King Philip II, attested by historical literature, and the artistic image of the Grand Inquisitor of the Legend. The characteristics of both characters, such as despotism, pride, amorism, fanaticism, asceticism and recluse, go back to two basic categories that build the life and behavior model of the characters – godliness and the will to power. In the context of Dostoevsky's anti-Catholic polemic, such similarity of portraits (spiritual constitution and psychological type) of the Inquisitor king and the Grand Inquisitor acquires special significance. **CONCLUSION.** The revealed typological correlation between historical and artistic images suggests that the Inquisitor King Philip II, as an iconic character in Spanish history, served as one of the prototypes of the main character of Dostoevsky's "Legend".

Keywords: W. Prescott, the Spanish plot, King Philip II, the Inquisition, anti-Catholic polemic, man-godliness, the will to power, typological correlation

Acknowledgements and Funding. No funding was reported for this research.

Conflict of Interest. The author declares no conflict of interest.

For citation: Artemy Yudakhin (Artem A. Yudakhin), Priest. King Philip II of Spain as the prototype of the Grand Inquisitor in F.M. Dostoevsky's novel "The Brothers Karamazov". *Neofilologiya* = *Neophilology*, 2024;10(4):903-910. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-4-903-910>

ВВЕДЕНИЕ

Вставная притча «Великий инквизитор» в последнем романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» (1879–1880) по справедливости признана уникальным феноменом общечеловеческой мысли. Подобная оценка обусловлена как гениальным художественно-поэтическим прозрением автора, так и предельной широтой охвата поднятых в притче проблем, затрагивающих темы в диапазоне от этико-философских и политико-правовых [1] до религиозно-конфессиональных и историософских [2]. Кроме того, це-

лый ряд авторов усматривают в притче наличие профетических прозрений и сбывшихся впоследствии предсказаний, сделанных русским писателем. Центральной для понимания символично-смыслового содержания притчи является фигура и образ Великого инквизитора, типологический генезис которого сам по себе составляет определённую проблему для литературоведов, философов и историков культуры. Художественный персонаж «воссоздаётся» Достоевским по лекалам целого сонма прототипов, как художественных, так и реально-исторических, чем объясняется комплексный характер и структурная слож-

ность образа героя. Мы попытались выявить один из таких наиболее важных для понимания притчи прототипов в лице испанского короля Филиппа II, духовная конституция и психологический портрет которого отобразились в художественной структуре образа Великого инквизитора.

Ключевой задачей исследования становится компаративистский анализ типологического сходства испанского короля Филиппа II и Великого инквизитора Достоевского. Возможность подобного сопоставления обусловлена знакомством русского писателя с исторической и художественной литературой, посвящённой эпохе правления и биографии Филиппа II, в частности, трудам У. Прескотта, Ф. Шлоссера и бессмертному творению Ф. Шиллера.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Основным объектом исследования послужил текст романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» (1879–1880), а точнее притча Ивана Карамазова «Великий инквизитор» – концептуально сложный и комплексный «текст в тексте», имеющий философское, богословское и социально-политическое содержание. Наряду с развёрнутыми, эксплицитно выраженными смыслами, в притче имеются также свёрнутые отсылки к важным сюжетам и парадигмам, в том числе историческим. Данное исследование, в рамках установленной взаимосвязи между притчей Ивана Карамазова и историческим трудом У. Прескотта «История царствования Филиппа Второго, короля испанского» (1837), преследует цель выявить концептуальное многоуровневое влияние (типологическое, символическое и структурное) образа короля Филиппа II Испанского на формирование образа Великого инквизитора Ф.М. Достоевского. Методологической основой исследования послужили сравнительно-исторический и культурно-типологический подходы к анализу текста.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

При составлении образа Великого инквизитора Ф.М. Достоевский, как известно, опи-

рался на целый спектр художественных произведений. Согласно наблюдению Е.И. Лысенковой, данный персонаж Достоевского «совершенно оригинален, и вместе с тем он несёт в себе многие черты предшествовавших ему литературных образов, прежде всего – Великого инквизитора Шиллера»¹. Вместе с тем важным источником «Легенды» является творчество поэта и близкого друга Достоевского А.Н. Майкова, прежде всего, его поэтические сочинения «Клермонтский собор» (1854), «Легенда об Иоанне Гусе» (1860) и «Легенда об испанской инквизиции» (1861). Б.В. Соколов убедительно продемонстрировал, что персонажи двух последних стихотворений, – кардинал-отшельник и патер-исповедник, – определённо послужили прототипами Великого инквизитора Достоевского, в то время как герой первого, нищий монах-проповедник, стал, в некотором смысле, прообразом Христа «Легенды» [3, с. 450].

Примечательно, что «Легенда», равно как и стихотворения А.Н. Майкова, имеет ярко выраженную антикатолическую направленность. Интерес Достоевского к западным вероисповеданиям, в частности, к лютеранству [4; 5] и католицизму, проявляется совершенно особым образом. Последней конфессии писатель уделяет наибольшее внимание. Можно смело констатировать, что антикатоличество является одной из ярких константных черт творчества писателя, как публицистического [6; 7], так и художественного [8], подробно изучаемой и поныне в различных аспектах и направлениях [9–12]. Интересно, что существует целый спектр работ, посвящённых обратном – анализу восприятия Достоевского католическими авторами [13–15]. Отметим следующий существенный момент: во вступительном слове перед чтением главы «Великий инквизитор» на одном из литературных вечеров в декабре 1879 г. Достоевский прямо артикулирует антикатолический аспект «Легенды» (т. 15, с. 198)². О сознательном

¹ Лысенкова Е.И. Значение шиллеровских отражений в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» // Достоевский и мировая культура. Альманах № 2. 1994. С. 189.

² Цитирования Ф.М. Достоевского приводятся по 30-томнику собрания сочинений Ф.М. Достоевского с

антикатолицизме Достоевского свидетельствует также авторская помета в рукописных редакциях к роману «Братья Карамазовы»: «идея рабства, порабощения и тайны – идея римской церкви» (т. 15, с. 236). Согласно авторскому замыслу, «Легенда» выступала, прежде всего, как концептуальная *summa summarum* всего аникатолического дискурса Достоевского, составлявшего конфессионально-полемическое и историософское ядро послекаторжного творчества писателя³.

Наряду с антикатолическим пафосом, сюжетно- и смыслообразующее значение в поэме Ивана Карамазова имеет испанская тематика, восходящая, в частности, к творчеству Ф. Шиллера («Дон Карлос, инфант испанский») и к упомянутому выше стихотворению А.Н. Майкова «Легенда об испанской инквизиции». Выделим некоторые ключевые мотивы и образы испанского кода, зашифрованные в «Легенде».

Прежде всего, следует обратить внимание на общий исторический фон поэмы, указанный Карамазовым: XVI век (т. 14, с. 224), Реформация (т. 14, с. 226), испанская инквизиция (т. 14, с. 226), аутодафе в Севилье, присутствие короля при казни вероотступников (т. 14, с. 226) – историческая канва испанского сюжета, введенного Достоевским в «Легенду», опирается на находки американского учёного У. Прескотта, автора книги «История царствования Филиппа Второго, короля испанского» (1837), находившейся в библиотеке писателя⁴.

В 1558 г. лидер европейской Контрреформации испанский король Филипп II, поддержанный папой Павлом IV, издал королевский указ, согласно которому все печатавшие, распространявшие или читавшие лютеровский перевод Библии, приговаривались к казни через сожжение. В 1559 г. во всех крупных испанских городах состоялись торжест-

венные *auto de fe* – казнь еретиков через сожжение на костре. 8 октября 1559 г. в Вальядолиде еретики были казнены в присутствии короля Филиппа II. Когда приговорённого к смерти испанского дворянина дона Карлоса де Сасо вели на костёр, он, оказавшись вблизи королевской галереи, воскликнул, обращаясь к монарху: «Зачем ты мучишь своих невинных подданных?», – на что последовал жёсткий и бескомпромиссный ответ Филиппа II: «Если бы мой сын был еретик, я сам сложил бы костёр, чтобы сжечь его!»⁵. Согласно исследованию Прескотта, всего за десять лет массовых репрессий испанский протестантизм был уничтожен на корню.

Достоевский, формируя хронотоп «Легенды», соединяет два разных эпизода – гонения на протестантов в Севилье и казнь еретиков в присутствии монарха в Вальядолиде – в один. Также, на наш взгляд, поступает писатель и при создании образа Великого инквизитора, типологически связывая его с портретом реального исторического персонажа – короля Испании Филиппа II, тем более что этот монарх, по сообщению Прескотта, был буквально «проникнут духом инквизиции»⁶. «Филипп II был человек злой, лицемерный, бесчеловечный, хладнокровно жестокий и способный убить свою жену, если бы это было в его интересах или имелся бы какой-либо мотив к этому»⁷ – такую характеристик испанскому монарху даёт Х.А. Льоренте в «Истории испанской инквизиции». Перманентную волю к абсолютной власти выделяет в образе Филиппа II Е.В. Тарле: «холодный, жестокий, высокомерный и подозрительный, Филипп не только постановлял единолично решения по всем важным делам, но вмешивался даже в совершённые пустяки»⁸. Сове-

указанием номера тома и номера страницы: *Достоевский Ф.М.* Полное собрание сочинений: в 30 т. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1972–1990.

³ Юдахин А.А. Антикатолическая проблематика в творчестве Ф.М. Достоевского: геополитическое, историософское и христологическое измерения: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2024. 23 с.

⁴ Библиотека Ф.М. Достоевского: Опыт реконструкции. Научное описание. СПб.: Наука, 2005. С. 142.

⁵ Прескотт В. История царствования Филиппа Второго, короля испанского: в 2 ч. СПб.: Тип. И.И. Глазунова и комп., 1858. Ч. 1. С. 49.

⁶ Там же. С. 163.

⁷ Льоренте Х.А. История испанской инквизиции: в 2 т. Т. 2. Гл. XXXI. Знаменитое дело дона Карлоса, принца Астурийского Австрийского. Статья первая. Жизнь и характер этого принца. URL: <http://lit-prosv.niv.ru/lit/text/3259/23397/Llorente/istoriya-ispanskoj-inkvizicii.htm> (дата обращения: 16.07.2024).

⁸ Тарле Е.В. Филипп II // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 82 т. Т. XXVa / под ред.

менный историк А.Е. Кудрявцев пишет о короле Филиппе II как о «ярком воплощении испанского абсолютизма»⁹. В свою очередь, выстроенный монархом дворец-монастырь Эскориал являлся ничем иным, как отображением в камне психотипа Филиппа II¹⁰. На фоне мрачного и деспотичного монарха, являвшегося главным и единственным инквизитором в своём королевстве, меркнет образ великого инквизитора Фернандо Вальдеса, архиепископа Севильи, «сурового, неумолимого фанатика, не уступавшего в фанатизме самому Торквемаде»¹¹,

Абсолютный монарх Испании и лидер европейской Контрреформации Филипп II был инициатором и проводником того, что историк В.К. Пискорский назвал «инквизиционным террором»¹². В четвёртом томе «Всемирной истории» Ф. Шлоссера – с этим трудом Достоевский был хорошо знаком, о чём, в частности, свидетельствует упоминание книги немецкого историка в романе «Идиот», – присутствует характерное уточнение, согласно которому Филипп II был «совершенно убеждён, что своей инквизицией спасает человечество»¹³. Таким образом, испанский король предстаёт перед писателем как самоуверенный и бескомпромиссный моноидеист, полагавший, что «ужасы и резня, которые привели в содрогание человечество... были приятны Богу любви и милосердия»¹⁴. Такая аберрация религиозного сознания имела свою причину в судьбе как короля Филиппа II, так и Великого инквизитора Достоевского – оба героя воплощают в себе «римскую идею», то есть волю к абсолютной власти и человекобожии, которые немецкий историософ В. Шубарт обозначил как латинские идеалы цезаризма и империи¹⁵.

К.К. Арсеньева и проф. Ф.Ф. Петрушевского. СПб.: Тип. Акц. общ. Брокгауз–Ефрон, 1902. С. 770.

⁹ Кудрявцев А.Е. Испания в Средние века. Л.: Гос. соц.-эконом. изд-во, 1937. С. 206.

¹⁰ Там же.

¹¹ Прескотт В. Указ. соч. С. 42.

¹² Пискорский В.К. История Испании и Португалии. СПб.: Тип. Акц. общ. Брокгауз–Ефрон, 1902. С. 133.

¹³ Шлоссер Ф.К. Всемирная история: в 8 т. Т. 4. Санкт-Петербург; Москва: Изд. книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1870. С. 625.

¹⁴ Шлоссер Ф.К. Указ. соч. Т. 4. С. 624.

¹⁵ Шубарт В. Европа и душа Востока. Взгляд немца на русскую цивилизацию. М.: Родина, 2023. С. 180.

Наряду с романами «Идиот» и «Бесы», а также публикациями «Дневника писателя», послужившими, согласно Ф.И. Евнину, «основными первоисточками»¹⁶ «Легенды», следует особо выделить роман «Подросток». Поскольку описание портрета Версилова служит корреляционным мостиком к замыслу и сюжету «Легенды». В черновых редакциях романа находим следующие наброски к описанию персонажа: «Рядом с католическою ограниченностью, деспотизмом и нетерпимостью... почти энтузиазм в преследовании идеи, во взгляде на мир и проч. Рядом с высочайшею и дьявольскою гордостью («нет мне судьбы») есть и чрезвычайные суровые требования к самому себе, с тем только, что «никому не даю отчёту»... всё это из надменного взгляда на мир, из непостижимой вершины, на которую ОН сам самовластно поставил себя над миром» (т. 16, с. 163-164). Проспекционно обозначенные автором черты практически в точности воспроизводят духовный портрет Великого инквизитора. Вместе с тем эти же самые характеристики могут быть присвоены и испанскому королю Филиппу II, в самом своём монаршем облике воплощавшим идею абсолютизма и безграничной власти. Версиров фигурирует в «Подростке» как человек противоречивый и таинственный. В частности, среди героев романа ходят слухи о его переходе в католичество. Изначально Достоевский планировал вложить в уста Григория Васина парадоксальные и, на первый взгляд, внутренне противоречивые слова: «имею сведения, что ОН действительно католик, и ревностный. Но вряд ли ОН в бога верит» (т. 16, с. 199). «Католицизм минус христианство»¹⁷ – такова, в сущности, формула той квазирелигиозной системы, адептами которой являются как католик-атеист Версиров, так и король Филипп II вместе с Великим инквизитором Ивана Карамазова. При этом все три персонажа ка-

¹⁶ Евнин Ф. Достоевский и воинствующий католицизм 1860–1870-х годов (к генезису «Легенды о Великом инквизиторе») // Русская литература. 1967. № 1. С. 32.

¹⁷ Лапшин И.И. Как сложилась Легенда о Великом инквизиторе // Вокруг Достоевского: в 2 т. Т. 1: О Достоевском: сб. ст. / под ред. А.Л. Бема. М.: Рус. путь, 2007. С. 134.

толицизму и «римской идее» как деметафизированному христианству служат фанатично и ревностно. В окончательной редакции «католический монах», «странник» и «отшельник» (т. 16, с. 348) Версиров становится, по версии князя Сокольского, носителем вериг (т. 13, с. 32) и практически святым (т. 13, с. 31). Такой же пример безбожной святости, или, точнее, антисвятости являет и Великий инквизитор – суровый аскет и пустынный (т. 14, с. 237), апостат, отрёкшийся от Христа и перешедший на сторону дьявола. Примечательно, что в этом ракурсе образ Великого инквизитора также коррелирует с образом короля-аскета Филиппа II, жившего отшельником в дворце-монастыре Эскориал. Деспотизм, одержимость идеей (моноидеизм), аскетизм, фанатизм, «дьявольская гордость» и, как следствие, хорошо закамуфлированное безбожие, сознательное попрание нравственности, готовность мучить и убивать людей *ad maiorem gloriam Dei* – все вышеперечисленные черты, частично восходящие к характеристикам Версирова, типологически объединяют Филиппа II и Великого инквизитора «Легенды».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Типологическое сходство двух персонажей – испанского короля Филиппа II и Великого инквизитора «Легенды», прослеживает-

ся сразу в нескольких проекциях. Для обоих героев характерны человекобожие (*modus cogitandi*) и воля к власти (*modus vivendi*). Обе черты взаимосвязаны, порождая такие качества и характеристики их носителей, как деспотизм, гордыня и аморализм. Вместе с тем портрет «внутреннего человека» обоих персонажей дополняется сходством внешних обстоятельств их жизни и поведения. Отшельничество, суровая аскеза и фанатичная преданность идеалу (моноидеизм), превращающаяся в одержимость, выявляет присущую обоим героям антисвятость, то есть обезбоженную «святость». Личные характеристики короля-инквизитора, а также его методы управления государством («инквизиционный террор») корреспондируют с образом Великого инквизитора, предложенным Достоевским в романе «Братья Карамазовы». Антикатолический пафос «Легенды», построение её художественной структуры на основе реалий испанской жизни XVI столетия лишь подтверждают наше предположение о наличии концептуальной типологической корреляции между образами короля Филиппа II и Великого инквизитора. Перспективным видится дальнейшее вдумчивое изучение исторического и религиозно-конфессионального пластов притчи о Великом инквизиторе, имеющих свои доселе сокрытые смыслы и глубины.

Список источников

1. Харитонов Т.И. Образ Великого инквизитора в государстве и в революции. Политическая теология Ф.М. Достоевского и Н.А. Бердяева // Социология власти. 2022. Т. 34. № 2. С. 96-124. <https://doi.org/10.22394/2074-0492-2022-2-96-124>, <https://elibrary.ru/sqplis>
2. Кудрявцева В. Образ Великого инквизитора Ф.М. Достоевского: динамика интерпретаций // Сборник Матице српске за славистику. 2022. Vol. 2022. № 101. С. 291-300. https://doi.org/10.18485/ms_zmss.2022.101.17
3. Sokolov B. Two councils by A.N. Maykov in F.M. Dostoevsky's novel The Brothers Karamazov // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. 2021. Т. 26. № 3. С. 442-450. <https://doi.org/10.22363/2312-9220-2021-26-3-442-450>, <https://elibrary.ru/yurfhh>
4. Исаев С.А. Достоевский и лютеранство // Христианское чтение. 2021. № 4. С. 44-49. https://doi.org/10.47132/1814-5574_2021_4_44, <https://elibrary.ru/acgipx>
5. Казаков А.А. Сюжет встречи с Чертом: Лютер – Иван Карамазов – Адриан Леверкюн // Жуковский и другие: материалы Междунар. науч. чтений памяти Александра Сергеевича Янушкевича. К 75-летию со дня рождения. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2020. С. 478-486. <https://elibrary.ru/kmetoo>
6. Линке Ш. Образ папы Пия IX в публицистике Ф.М. Достоевского (1870–1878 годы) // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2019. № 2 (6). С. 179-190. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2019-2-179-190>, <https://elibrary.ru/gxzkvlv>

7. Юдахин А.А. Полемика Ф.М. Достоевского-журналиста с католицизмом: к постановке проблемы // *Litera*. 2023. № 5. С. 125-142. <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2023.5.38246>, <https://elibrary.ru/ufkime>
8. Юдахин А.А. «Знаете ли, я думал отдать мир папе...»: антикатолический пласт романа Ф.М. Достоевского «Бесы» // *Неофилология*. 2023. Т. 9. № 3. С. 573-581. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-3-573-582>, <https://elibrary.ru/wglzmu>
9. Алёз С. Италия в биографии Ф.М. Достоевского: несколько вводных заметок по поводу архивных находок Валентины Супино // *Неизвестный Достоевский*. 2019. Т. 6. № 1. С. 3-9. <https://doi.org/10.15393/j10.art.2019.3801>, <https://elibrary.ru/wafmpl>
10. Баршум К.А. «...исходил, благословляя, папа-антихрист». Об одной парадоксальной формулировке в подготовительных материалах к роману Ф.М. Достоевского «Бесы» // *Новый филологический вестник*. 2019. № 2 (49). С. 116-131. <https://doi.org/10.24411/2072-9316-2019-00037>, <https://elibrary.ru/vcodio>
11. Волкова А.А., Фролова Е.В. Исторические взгляды Ф.М. Достоевского на Римскую католическую церковь // *Бюллетень социально-экономических и гуманитарных исследований*. 2021. № 11 (13). С. 3-11. https://doi.org/10.52270/26585561_2021_11_13_3, <https://elibrary.ru/dfqqvs>
12. Мурзина С.В. Папская власть как реализация римской католической идеи в восприятии Ф.М. Достоевского 1860–1870-х гг. // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2022. Т. 15. № 7. С. 2086-2091. <https://doi.org/10.30853/phil20220410>, <https://elibrary.ru/bnqqqlq>
13. Корбелла К. «Идиот» Ф.М. Достоевского в прочтении католических богословов // *Вестник Костромского государственного университета*. 2022. Т. 28. № 2. С. 175-184. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-2-175-184>, <https://elibrary.ru/euzbsm>
14. Корбелла К. Диво Барсотти: Человек, Бог и Христос в произведениях Ф.М. Достоевского // *Достоевский и мировая культура. Филологический журнал*. 2020. № 3 (11). С. 140-157. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2020-3-140-157>, <https://elibrary.ru/nlbmfj>
15. Корбелла К. Романо Гуардини, читатель Данте и Достоевского // *Достоевский и мировая культура. Филологический журнал*. 2019. № 3 (7). С. 210-226. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2019-3-210-226>, <https://elibrary.ru/grnvay>

References

1. Kharitonov T.I. The image of the Grand Inquisitor in state and in revolution. The political theology of Dostoevsky and Berdyaev. *Sotsiologiya vlasti = Sociology of Power*, 2022, vol. 34, no. 2, pp. 96-124. (In Russ.) <https://doi.org/10.22394/2074-0492-2022-2-96-124>, <https://elibrary.ru/sqplis>
2. Kudryavtseva V. The image of the Grand Inquisitor F.M. Dostoevsky: dynamics of interpretations. *Zbornik Matitse srpske za slavistiku = Matica Srpska Journal of Slavic Studies*, 2022, vol. 2022, no. 101, pp. 291-300. (In Russ.) https://doi.org/10.18485/ms_zmss.2022.101.17
3. Sokolov B. Two councils by A.N. Maykov in F.M. Dostoevsky's novel *The Brothers Karamazov*. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Literaturovedenie, zhurnalistika = RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 2021, vol. 26, no. 3, pp. 442-450. <https://doi.org/10.22363/2312-9220-2021-26-3-442-450>, <https://elibrary.ru/yurfhh>
4. Isaev S.A. Dostoevsky and Lutheranism. *Khristianskoe chtenie = Christian Reading*, 2021, no. 4, pp. 44-49. (In Russ.) https://doi.org/10.47132/1814-5574_2021_4_44, <https://elibrary.ru/acgipx>
5. Kazakov A.A. The plot of the meeting with the Devil: Luther – Ivan Karamazov – Adrian Leverkun. *Materialy Mezhdunarodnykh nauchnykh chtenii pamyati Aleksandra Sergeevicha Yanushkevicha: «Zhukovskii i drugie». K 75-letiyu so dnya rozhdeniya = Proceedings of the International Scientific Readings in Memory of Alexander S. Yanushkevich “Zhukovsky and Others”. On the 75th Anniversary of His Birth*. Tomsk, Tomsk State University Publ., 2020, pp. 478-486. (In Russ.) <https://elibrary.ru/kmetoo>
6. Lipke Sh. The image of Pope Pius IX in F.M. Dostoevsky's journal essays (1870–1878). *Dostoevskii i mirovaya kul'tura. Filologicheskii zhurnal = Dostoevsky and World Culture. Philological Journal*, 2019, no. 2 (6), pp. 179-190. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2019-2-179-190>, <https://elibrary.ru/gxzkiv>
7. Yudakhin A.A. The polemic of F. M. Dostoevsky with catholicism: towards the formulation of the problem. *Litera*, 2023, no. 5, pp. 125-142. (In Russ.) <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2023.5.38246>, <https://elibrary.ru/ufkime>
8. Yudakhin A.A. “Do you know, I have thought of giving up the world to the Pope...”: the anti-catholic layer of the novel by F.M. Dostoevsky “Demons”. *Neofilologiya = Neophilology*, 2023, vol. 9, no. 3, pp. 573-581. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-3-573-582>, <https://elibrary.ru/wglzmu>

9. Aloe S. Italy in the biography of F. M. Dostoevsky: several introductory notes about the archival finds of Valentina Supino. *Neizvestnyi Dostoevskii = The Unknown Dostoevsky*, 2019, vol. 6, no. 1, pp. 3-9. (In Russ.) <https://doi.org/10.15393/j10.art.2019.3801>, <https://elibrary.ru/wafmpl>
10. Barsht K.A. "...was passing in blessing, the Pope antichrist". About one paradoxical wording in the preparatory materials for F.M. Dostoevsky's novel "The Possessed". *Novyi filologicheskii vestnik = The New Philological Bulletin*, 2019, no. 2 (49), pp. 116-131. (In Russ.) <https://doi.org/10.24411/2072-9316-2019-00037>, <https://elibrary.ru/vcodio>
11. Volkova A.A., Frolova E.V. F.M. Dostoevsky's historical views on the Roman Catholic Church. *Byulleten' sotsial'no-ekonomicheskikh i humanitarnykh issledovanii = Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research*, 2021, no. 11 (13), pp. 3-11. (In Russ.) https://doi.org/10.52270/26585561_2021_11_13_3, <https://elibrary.ru/dfqqvs>
12. Murzina S.V. Pontifical power as Roman catholic idea realization in F. M. Dostoevsky's perception in the 1860-1870s. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philology. Theory & Practice*, 2022, vol. 15, no. 7, pp. 2086-2091. (In Russ.) <https://doi.org/10.30853/phil20220410>, <https://elibrary.ru/bnqqqlq>
13. Korbella K. Dostoevsky's the Idiot in the interpretation of catholic theologians. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of Kostroma State University*, 2022, vol. 28, no. 2, pp. 175-184. (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-2-175-184>, <https://elibrary.ru/euzbsm>
14. Korbella K. Divo Barsotti: man, God, and Christ in Dostoevsky's works. *Dostoevskii i mirovaya kul'tura. Filologicheskii zhurnal = Dostoevsky and World Culture. Philological Journal*, 2020, no. 3 (11), pp. 140-157. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2020-3-140-157>, <https://elibrary.ru/nlbmf>
15. Korbella K. Romano Guardini, reader of Dante and Dostoevsky. *Dostoevskii i mirovaya kul'tura. Filologicheskii zhurnal = Dostoevsky and World Culture. Philological Journal*, 2019, no. 3 (7), pp. 210-226. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2019-3-210-226>, <https://elibrary.ru/grnvay>

Информация об авторе

Священник Артемий ЮДАХИН (Юдахин Артём Александрович), кандидат филологических наук, доцент кафедры истории журналистики и литературы, Московский университет им. А.С. Грибоедова, г. Москва, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0003-4552-859X>, Artemyudakhin@yandex.ru

Вклад в статью: концепция исследования, работа с научными источниками, анализ художественного текста, обработка и редактирование материала, написание текста статьи.

Поступила в редакцию 02.08.2024
Поступила после рецензирования 29.10.2024
Принята к публикации 11.11.2024

Information about the author

Artemy Yudakhin (Artem Alexandrovich Yudakhin), Priest, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor of History of Journalism and Literature Department, A.S. Griboyedov Moscow University, Moscow, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0003-4552-859X>, Artemyudakhin@yandex.ru

Contribution to the article: study conception, scientific sources working, literary text analysis, material processing and editing, manuscript drafting.

Received August 2, 2024
Revised October 29, 2024
Accepted November 11, 2024